

Косой переулок, без сомнения, был самым удивительным местом, которое Виктория когда-либо видела. Пока они шли по нему, она поймала себя на том, что вертит головой взад и вперед, пытаясь увидеть все сразу. Ей казалось, что она вернулась в викторианские времена. Все магазины были увешаны раскрашенными деревянными вывесками с их названиями, ни одно из которых она не узнавала, а их товары были выставлены на улицу на стендах и витринах, предназначенных для того, чтобы заманить покупателей внутрь.

В «Мэдисонз» владелец взвешивал сладости из стеклянных банок, а взволнованные дети стояли в очереди со своими разноцветными бумажными пакетами. Группа девочек постарше хихикала, когда они вместе покидали «Твилфитт и Таттинг», одетые в более смелые одежды, чем другие ведьмы, которых видела Виктория. И МакГонагалл пришлось практически оттаскивать Викторию от «Парфюмерии Патил», от которой исходили самые необычайно сильные ароматы: на мгновение ей показалось, что она идет по свежескошенному саду прежде, чем его сменил характерный запах новых кожаных туфель.

Аптека «Слизень и Джиггер» выглядела почти как магазин «Мэдисонз», только в банках вместо конфет были части животных и растения. На вывеске перед входной дверью было написано: «Сделка дня: лягушачья икра, один сикль за совок!». Рядом с аптекой располагался магазинчик «Белль», в витринах которого были выставлены стеклянные бутылки и банки со смесями всевозможных цветов. Прежде, чем они поспешили мимо, Виктория смогла только мельком увидеть одну: крошечную бутылочку, содержащую зеленую жидкость под названием «Взрыв Порока». Бумажка с надписью «Новый рецепт» была наклеена чуть ниже. Один прыщавый подросток торчал за окном, явно нервничая перед тем, как зайти внутрь.

Не все было таким уж незнакомым. Банк «Гринготтс», однако, выделялся на фоне всего остального в переулке. Это было величественное здание из белого камня в классическом стиле, и оно имело весьма солидный вид там, где остальная часть Косого переулка была довольно разношерстной. Два существа охраняли главный вход, как статуи, и они не были похожи ни на кого, что Виктория видела или о чем читала раньше. Они были невысокими, примерно до плеч Виктории, в тяжелой броне и довольно уродливыми, с длинными заостренными ушами, крючковатыми носами и коричнево-зеленой кожей.

- Что это такое? - прошептала Виктория профессору МакГонагалл, когда они поднимались по ступенькам.

- Гоблины, - ответила она, едва удостоив их взглядом. - Злобные, коварные создания. На Вашем месте я бы избегала их, когда это возможно. Все, что их волнует, - это золото.

Доказательства этого можно было увидеть в тот момент, когда они вошли в банк, потому что «Гринготтс» был богат далеко за пределами вкуса. Вход вел прямо в длинный мраморный холл. По всей длине комнаты тянулся красный ковер с рядом колонн по обе стороны, и каждая колонна была украшена скульптурами животных и вьющихся виноградных лоз, повсюду было золото и драгоценные камни. У змей вместо глаз были рубины, у птиц - золотые клювы, а каждый лист был сделан из серебра. Это было не здание, а некое блестящее, сверкающее чудовище.

За колоннами были высокие деревянные прилавки, за которыми сидели одетые в мантии гоблины и смотрели сверху вниз на ряды ведьм и волшебников, стоящих в очереди за вниманием. Они встали в самую короткую очередь, и Виктория не могла не подумать, что высокие прилавки были несколько великоваты - очевидно, гоблинам нравилось сидеть над волшебниками.

Вскоре настала их очередь.

- Следующий! - выплюнул гоблин, и они шагнули вперед.

- Мисс Поттер нужно получить доступ к ее хранилищу, - сказала профессор МакГонагалл. Виктория резко подняла глаза, внезапно вспомнив, что ранее сказала волшебница о том, что ее родители оплатили обучение.

- Ключ? - спросил гоблин. МакГонагалл вытащила из кармана крошечный, но богато украшенный ключ и протянула его. Гоблин погладил его на секунду прежде, чем кивнуть. - Очень хорошо. Крюкохват!

Подошел еще один гоблин. Виктории было трудно определить разницу между ними - все гоблины, казалось, выглядели одинаково.

- Сюда, - произнес Крюкохват, поворачиваясь, он шел по коридору с удивительной скоростью. Гоблин провел их через боковую дверь в темный туннель. Железнодорожные пути вели вниз, в темноту, туннель освещался лишь редкими факелами. Они с некоторым трудом забрались в тесную тележку, а затем, без единого слова предупреждения, гоблин отправил их мчаться по туннелю.

Крик сорвался с губ Виктории прежде, чем она смогла сдержаться, и это не был крик удовольствия. Смутившись, она зажала рот руками, ее сердце бешено колотилось в груди, когда она проигнорировала неодобрительное выражение лица МакГонагалл. Виктория никогда раньше не каталась на американских горках - единственный раз, когда она посетила тематический парк, она только носила сумки, - но если это было так же, то на этот раз она была действительно благодарна Дурслям за то, что они не разрешали ей кататься.

Поездка была на удивление долгой, проходя через бесконечные туннели и мосты, перекинутые через пещеры, некоторые из которых были такими большими, что было слишком темно, чтобы разглядеть дно. В конце концов они прибыли к месту назначения и остановились на удивление мягко рядом с приподнятой нишей. Когда они приблизились, зажглись факелы, открывая обзор на огромную деревянную дверь, усеянную железными заклепками.

Гоблин выбрался из повозки. - Ключ? - сказал он, протягивая руку. Ощущая легкую тошноту от поездки, Виктория передала его ему, и он вставил ключ прямо в поверхность двери. С другой стороны послышался громкий лязг, и дверь распахнулась.

Виктория ахнула. В хранилище за дверью лежали груды золотых и серебряных монет, больше богатства, чем она когда-либо видела за все время, проведенное у Дурслей. Она вошла в комнату и огляделась. С одной из стен свисала деревянная полка, на которой лежало несколько стопок бронзовых монет.

- Это... все мое? - спросила Виктория, несколько ошеломленная. Она подняла одну из золотых монет. Она была очень маленькой, меньше дюйма в поперечнике, и тонкой, как вафля. На одной стороне было напечатано лицо гоблина, окруженное кольцом цифр и рун, на другой - корабль. - Это действительно золото?

Профессор МакГонагалл повернулась к гоблину. - Каков баланс мисс Поттер?

Крюкохват поднес ее ключ к глазку-бусинке, изучая его. - В ее хранилище содержится эквивалент шестидесяти двух тысяч трехсот шестидесяти семи галлеонов.

Виктория почувствовала легкую слабость. Это были довольно большие цифры. - Сколько это в фунтах?

- Я что, похож на счетчик? - гоблин ответил с усмешкой. Виктория закатила глаза и обратилась за помощью к МакГонагалл.

- По-моему, около полутора миллионов фунтов, - ответила она. - Не думаю, что Министерство позволило бы Вам растратить их сразу. Золотой галлеон равен семнадцати серебряным сиклям, а сикль - двадцати девяти бронзовым кнатам.

- Да, да, - прорычал гоблин, - поторопитесь. Это не музей.

Виктория все еще смотрела на галлеон в своей руке. - Это большие деньги.

- Вы вскоре обнаружите, что семья Поттеров очень древняя, - объяснила профессор. - В то время как есть, конечно, более богатые семьи, Ваши родители были достаточно состоятельными. У Вас также есть семейный дом в Котсуолдсе и коттедж в Годриковой Впадине, хотя оба здания нуждаются в серьезном ремонте.

Все это было слишком сложно воспринять сразу, поэтому Виктория последовала совету гоблина и сосредоточилась на настоящем. - Сколько мне нужно на сегодня? - спросила она, вытаскивая свою сумочку.

- Ста семидесяти галлеонов должно быть достаточно. Первый курс всегда обходится дороже всего, так как Вам нужно приобрести ряд предметов, которых хватит на все Ваше школьное обучение.

Виктория высыпала свои скудные маггловские деньги на пол и отсчитала золотые монеты. Несмотря на то, что они были маленькими, ее сумочка вскоре лопнула по швам, и ей пришлось засунуть немного денег в крошечные кармашки на платье.

- Все готово! - сказала она, и они вернулись к повозке. Гоблин, не говоря ни слова, передал Виктории ее ключ, и они понеслись обратно к поверхности. Пока они ехали, Виктория внимательно рассмотрела монету.

- Почему на монетах изображено лицо гоблина? - спросила Виктория, вынужденная говорить громко из-за шума тележки. - Почему не волшебника?

Крюкохват оскалил на нее зубы, но ничего не сказал.

- Потому что гоблины чеканят все монеты, - сказала МакГонагалл, - На самом деле, с точки зрения гоблинов, все золото принадлежит им, а волшебники просто берут его взаймы.

Виктории не понравилось, как это прозвучало. - Значит, деньги на самом деле не мои?

- Как я уже сказала, это точка зрения гоблинов. Мы, волшебники, смотрим на вещи несколько иначе, но система работала сотни лет, и ни одна из сторон не признана правой. Думаю, этого количества должно быть достаточно для сегодняшних затрат.

Виктория опустила глаза, восприняв несколько отрывистый ответ, как то, что ее вопрос был неуместным, и оставшееся путешествие прошло в молчании. Казалось, что даже у профессора МакГонагалл был предел ее терпимости к вопросам; как и в случае с тетей Петунией, Виктории придется быть осторожной, чтобы не испытывать ее терпение.

Довольно скоро они высадились, и Крюкохват вернул их в вестибюль. - Я надеюсь, что это все, - сказал гоблин и ушел, не дожидаясь их ответа.

- Я понимаю, что Вы имели в виду, говоря о них, - сказала Виктория, наблюдая за удаляющимся гоблином. - Он не очень дружелюбный, не так ли?

МакГонагалл фыркнула. - Верно. Теперь, может быть, мы продолжим?

Пришло время отправиться за школьными принадлежностями.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2024025>